

Вихревые движения его рук, внезапные удары пальцев, его шаги были размеренными и уверенными, когда мы стояли лицом к лицу. Парадоксально, но я двигался как колибри, короткими и быстрыми шагами, чтобы обойти своего противника, которому, очевидно, не составляло труда следить за мной. Я нацелился ударить ногой по его правому колену, но был вынужден отступить назад, когда увидел, что его палец задел бы мою голень, я почти схватил его левое запястье, но отпрыгнул назад, чтобы не быть пригвожденным его другой рукой.

Все это время мои глаза следили за слабыми следами чакры, которые я мог видеть на пальцах Неджи, и после нескольких быстрых обменов, во время которых я был вынужден целиться только в его конечности, по крайней мере, мои руки становились бесполезными, когда он наносил по ним свои фирменные удары, мой разум начал знать, что Неджи будет делать, прежде чем он действительно это сделает.

Не то чтобы Хьюга был медлителен, это далеко не так, но каждое движение его рук открывало от одного до трех направлений атаки, что означало, что я знал, что с каждым шагом он может атаковать меня только 6 различными способами в худшем случае. Он с самого начала пытался ошеломить меня последовательностью совершенно разных атак, а теперь был вынужден использовать одни и те же атаки снова и снова.

Прямой правый тычок: Я согнул правое колено и откинул назад левую ногу, правая рука приблизилась к телу, готовая нанести хук, в то время как левая отбила первую атаку.

Неджи перешел ко второму тычку, на этот раз левой рукой по широкому горизонтальному кругу: перехватил мой правый хук.

Мое согнутое колено выпрямилось: отбросив меня назад, моя левая нога согнулась и поглотила удар, пока я избегал второго, широкого хука с фирменной атакой Хьюга в конце. Затем моя атака прорвалась: в то время как левая рука Неджи начала двигаться в обратном направлении, моя левая нога сработала как пружина, и моя правая нога врезалась в левый локоть Хьюга.

Будь у него другая масса, он бы выдержал мою атаку, будь он быстрее, он бы отразил мой удар. Ни того, ни другого не произошло: моя нога ударила его руку о живот и на долю секунды свалила Неджи с ног.

Он с легкостью приземлился на ноги, тут же выпрямился и приготовился...

"Победитель: Саске Учиха!"

"Что!?" Неджи мотнул головой в сторону Цубаки-сенсея, его глаза потеряли выпуклые вены, свидетельствующие об активной родословной, и он уставился на сенсея.

"Ты вышел за рамки". Я объяснил, выпрямившись. "Это было весело". небрежно заметил я, подходя к Хьюга.

Я видел, как он скрипел зубами даже без моего Шарингана, изучающего его манеры, но у меня не было силы Магической Дружбы, и я не особенно заботился о развитии ребенка. Поэтому я проигнорировал его и сделал знак мира с разъяренным Хьюгой.

Я выиграл у ребенка. Я саркастически похвалил себя. Молодец! Скоро весь мир покорится моим навыкам чуть выше среднего.

Когда я снова сел среди других детей, я вернулся к подбадриванию Ли, которого бил как барабан случайный человек, не имеющий доступа к чакре.

Интересно, смогу ли я найти способ, чтобы меня перевели еще на один год? Я рассеянно задумался, мой взгляд ненадолго упал на "выдающегося" Неджи Хьюгу, и в моей голове расцвела идея.

Через несколько дней после первого поединка с Неджи Хьюгой я вернулся в свой клан, постепенно приспосабливаясь к другому ритму занятий.

Не теряя времени, я прошел во внутренний двор, где разбил сад, в котором мне было легче заниматься медитацией: здесь не было ни тренировочных стоек, ни камней, которые нужно было поднимать. Только плоские, речные камни, которыми была выложена дорожка к дубу, под которым я обычно сидел.

Я подобрал с земли лист и зажал его между сомкнутыми ладонями.

Погрузившись в себя, я потянулся к ямке живота, визуализируя крошечный уголек. Мысленно я отправилась в пустыню. Тяжелый жар солнца, которое теперь не милосердно. Сухость воздуха, палящий жар вулкана, обнадеживающее тепло костра.

Голод первых трех дней, проведенных в этой моей новой жизни, когда я продолжал видеть кровь, которую смывал с полов, и моя собственная жажда власти. Потребность расти. Ярость от беспредельного насилия, которым был пронизан этот мир, в котором я оказался.

Ощущение жжения в мышцах посреди тренировки, палящий жар от ударов Неджи по моей плоти.

С тихим "Вуш" лист в моих руках превратился в пепел.

Я поморщился от ощущения жара на ладонях и слегка встряхнул их, чтобы рассеять легкую боль.

Среди вещей погибшего клана Учиха я нашел настоящую гору информации. Первый шаг изменения природы огня среди них (не менее чем в двенадцати различных журналах). Подход каждого из моих соклановцев отличался в мелочах, но в итоге, чтобы изменить природу своей

чакры, нужно было просто согласовать ощущения в нутре с ощущениями в голове после выбора стихии.

Первым шагом к превращению нейтральной чакры в чакру огня было поддержание горения листа в течение пяти минут при постоянной температуре. Излишне говорить, что это требовало ошеломляющего контроля. Исходя из своих метазнаний и информации, которую я беспрепятственно выудил из комплекса моего клана, я подозревал, что могу форсировать процесс, извергая огненные шары в озеро.

Учитывая отсутствие присмотра взрослых и твердое желание не сгореть до смерти, я выбрал более медленный путь.

Я снова закрыл глаза и сосредоточился.

На этот раз я почувствовал изменения более легко: моя нейтральная чакра стала горячее и поднималась вверх от живота, ища свежего воздуха для потребления. Осторожно и медленно я контролировал выход, сжимая огонь так, что единственным направлением, куда он мог расти, были мои руки. Он достиг моих ладоней, и лист начал шипеть. Я раскрыл руки, не отпуская ощущения, и мои ладони стали вишнево-красными, а на них лежали тлеющие остатки листа.

Улыбнувшись, я задушил чакру Катона. Достаточно хорошо

Уроки в следующем году были такими же скучными, как и в предыдущем, хотя упражнения по контролю чакры, по крайней мере, давали мне что-то интересное, пока учитель рассказывал бессмысленные части истории Элементарных Наций, в которых подчеркивалось, что без супер-мега гения Хаширамы Сендзю, нашего первого Каге, мир был бы ужасным местом.

Я выучил то, что от меня хотели, не утруждая себя попытками подтасовать результаты экзаменов. Я был более чем уверен, что везде есть скрытые тесты, и, честно говоря, с тем количеством усилий, которые мне пришлось бы потратить, чтобы найти и обмануть эти секретные экзамены... было гораздо проще и менее напряженно выполнять задания наилучшим образом.

Конечно, когда дело доходило до открытых вопросов вроде "Что для вас Воля Огня?", я сильно сокращал все свои мысли. Я, конечно, мог оценить всю пропагандистскую мощь "Воли [вставьте название страны]", в конце концов, я не сомневался, что у Айвы была Воля Камня или что-то в этом роде. Однако я также знал разницу между борьбой только за себя и за что-то большее, за что-то, что стоит больше, чем одна человеческая жизнь, цель, превосходящая то, что может охватить одно существование.

В моем первом мире все рано или поздно должны были умереть, и в этом не было ничего странного. Здесь, в Народах Элементалей, существовало несколько способов, с помощью которых человек мог пережить натиск времени, но смысл был не в том, чтобы существовать

вечно, а в том, чтобы жить столько, сколько я захочу. Поэтому, когда эссе и открытые вопросы заставляли меня инстинктивно пренебрегать добрым именем любой Скрытой деревни или исторической личности, я сосредоточился на том, ради чего, по моему мнению, стоит жить и умереть.

В конце концов, ни один человек не может спасти всех. Потому что любой угнетатель, от бандита до лорда, процветал за счет чужой боли в силу обстоятельств. Я сильно сомневался, что бандиты в первый день своей жизни отправлялись в путь с целью убить купцов и украсть их дерьмо. Гораздо вероятнее, что у них либо не было другого выхода, либо вандализм был самым привлекательным решением.

Лучшее, на что мог рассчитывать человек, - это защищать своих близких. Но знание того, что кто-то заботится о ком-то еще, означало, что причинение вреда другому, неважно кому, причиняет боль всем его друзьям, возлюбленным и так далее. Парадоксально, но лучшим способом помочь большому количеству людей было введение политики за политикой, медленно, но верно изменяя цивилизованный мир в нечто, заботящееся о каждом человеке.

Но этого нельзя было достичь за одну жизнь, и нельзя было навязать это одной волей, иначе результат был бы извращен и уничтожен, как только умер бы тот, кто диктовал изменения. Мое доказательство? Хаширама переделал мир по своему желанию, потому что он был настолько чертовски силен, что не было возможности сказать "нет". И как только он умер, Биджу, которых он раздал в знак своих добрых намерений, превратились в живое оружие массового уничтожения.

<http://tl.rulate.ru/book/62622/1769506>